

UOT 94 (55)

**ПОЛИТИКА НАДИР ШАХА В ОТНОШЕНИИ
РЕЛИГИОЗНЫХ МЕНЬШИНСТВ****Р.М.МАМЕДОВА***Институт рукописей НАНА Азербайджана*
renamamedova@yahoo.com

Для осуществления успешного управления государством и армией Надир шах стремился избежать любой возможности возникновения конфликтов на религиозной почве. С этой целью он ослабил роль шиитского духовенства в обществе, объединил шиизм с суннизмом и добивался от Османской Турции признания Джафаридского мазхаба пятой суннитской школой, проводил терпимую политику в отношении представителей религиозных конфессий.

Ключевые слова: шиизм, конверсия, Надир шах, христиане, иудеи, зороастрийцы

Установив свою политическую власть, Сефевиды государственной религией страны провозгласили имамитский шиизм (исна ‘ашари), который стал центральной составляющей их идентичности и идеологии. Введение и быстрое распространение шиитской имамитской догматики и традиций обеспечило подавляющее преобладание шиитского населения многонациональной Сефевидской империи.

Во время правления Сефевидов (1501-1722) представители религиозных меньшинств переживали как периоды насильственного перевода в шиизм, так и периоды терпимости. После того, как большая часть суннитского населения приняла шиизм, поборники конверсии обратили свое внимание на религиозные меньшинства, населявшие Иран. Слова американского историка М.Аманата, характеризующие положение еврейской общины в сефевидский период, могут быть отнесены к представителям и других религиозных конфессий: «В период правления Сефевидов положение евреев зависело от отношения правящего шаха, которая стала более ортодоксальной в последней фазе Сефевидской эры» (3, 39).

Изменение отношения к представителям религиозных меньшинств наблюдается во время правления шаха Аббаса I (пр. 1587-1629), политика которого была направлена на ослабление роли духовенства в обществе, и, в частности, шиизма как силы, объединяющей национальное сознание

людей (26, 26). В это время исключительной благосклонностью шаха пользовались иудеи и христиане: шах Аббас, стараясь расширить торговлю с различными странами, всячески поддерживал имевших связи в Европе торговцев: евреев - продавцов шелка, грузинских и армянских купцов. Во время его правления для представителей этих общин были созданы благоприятные условия: они жили и работали в Иране под протекцией шаха. Шах Аббас посещал церкви, принимал участие в религиозных фестивалях, межконфессиональных религиозных дебатах (14, 116). Известен случай, когда с целью привлечения внимания христианских религиозных деятелей и послов европейских стран шах Аббас в середине рамазана 1017/1608 г., который совпал с Рождеством Христовым, отправился в католическую церковь Исфахана, где испил вина прямо перед сопровождавшими его шиитскими духовными деятелями (24, 947). Кроме того, в качестве дружественного жеста шах Аббас в сопровождении большой группы еврейских религиозных деятелей совершил пешее паломничество к иудейской гробнице. Но, вместе с тем, имеется немало сообщений о гонениях и насильственной конверсии евреев в шиизм в период правления шаха Аббаса I (14, 116).

Резкое ухудшение положения религиозных меньшинств наблюдается в период правления шаха Султан Хусейна (1694-1722), характеризующийся повторным возрастанием авторитета и силы шиитского духовенства в обществе (20, 214). Поворот курса религиозной политики в сторону ортодоксального шиизма был продемонстрирован на коронации шаха Султан Хусейна: на церемонии посвящения в шахи чести прикрепления меча к поясу нового шаха был удостоен не суфий, как было принято по традиции, указывающей на суфийское происхождение Сефевидской династии, а «моллабаши» - Мухаммед Багир Маджлиси. Период правления шаха Султан Хусейна можно назвать апогеем жестокого обращения с представителями религиозных меньшинств, причем не только при Маджлиси, но и после его смерти (когда пост «моллабаши» занял внук последнего – Мир Мухаммед Хусейн). О возрастании роли и престижа шиитского духовенства в это время свидетельствует указ, изданный шахом Султан Хусейном о том, что Маджлиси как шейхольисламу должны подчиняться все везиры, губернаторы и другие светские чиновники по всей империи (13, 91-92). Результатом непримиримой позиции Маджлиси к суннитам и суфиям явился факт насильственного перевода в шиизм 70 тыс. человек (26, 81-82).

Эти изменения привели к обновлению атмосферы нетерпимости и репрессий в отношении религиозных меньшинств, что сразу же негативно отразилось на обстановке в приграничных провинциях, где сунниты составляли большинство на больших территориях – в Белуджистане, Герате, Кандахаре и Ширване (26, 127-28, 146).

От жестокого давления во время правления шаха Султан Хусейна страдали и лица, исповедовавшие зороастризм. Вскоре после восхождения на трон под давлением моллабаши шах издал указ об обязательном переходе зороастрийцев в шиизм. В 1699 году патриарх Ангуре стал свидетелем того, как в Исфахане, в квартале Хасанабад, где жили зороастрийцы, на месте разрушенного храма огнепоклонников была выстроена мечеть (26, 84). Однако, позже, возможно, в результате ослабления государства огнепоклонникам удалось получить разрешение на строительство на Абшероне в местечке Сураханы храма «Аташгях», основная часть которого была построена в 1713-1720 гг., где верующие имели возможность отправлять свои культовые обряды (1, 201).

Положение евреев в это время было не намного лучше положения огнепоклонников. Согласно изданному тогда указу, в случае принятия ислама евреям и христианам давалось право требовать имущество своих родственников (26, 86). Одной из общин, подвергавшейся гонениям во время правления шаха Султана Хусейна, были индийские купцы из Гуджарата – баньяны, игравшие важную роль в развитии торговых отношений между Ираном и Индией. По сообщениям представителей Голландской Ост-Индской Компании, многие торговые компании и частные лица нанимали индусов в качестве брокеров для представления своих коммерческих интересов. Их услугами пользовались не только Английская и Голландская Ост-Индские Компании, но и члены других торговых общин. Причем, один и тот же баньян мог быть брокером обеих Ост-Индских Компаний. (7, 229). Но несмотря на это, так как баньяны из Индии тайно привозили своих богов, М. Маджлиси считал их пребывание в Иране угрожающим верховенству шиизма (18, 183).

Естественно, что все эти меры, предпринятые с целью защиты и возрождения шиизма в условиях ослабления государства, не только не послужили укреплению национальной солидарности и единства, а, наоборот, выступили в качестве фактора, который вел к разобщению, разрушениям и бесконечным конфликтам на религиозной почве. А участвовавшие в гонениях евреев, торговавших с европейскими странами, «привели к незащищенности местных деловых кругов, что, несомненно, препятствовало накоплению капитала в иранской экономике, направляя его поток за пределы страны» (3, 44).

Восстание афганцев, исповедовавших суннизм, завершилось нападением на Иран в 1722 г. во главе с Махмудом-гильзаи (1722-1725) и падению Сефевидской династии. Вступивший на престол Ирана Ашраф-гильзаи (1725-1730) с целью подавления и снижения преобладания шиитского населения страны, стал выдвигать и поощрять суннитов а не шиитское население Ирана. По фарману 1725 г., в иерархической лестнице общества страны шиитскому большинству Ашраф отвел самое последнее, седьмое место: они оценивались ниже не только суннитов, но и

баньянов (индусов Гуджарата), зороастрийцев и евреев. Причем, как подчеркивалось в документе, шииты должны были рассматриваться «рабами шести остальных групп» (9, 196-98).

Но намерениям афганских захватчиков перераспределить социальное положение населения страны по религиозному признаку не суждено было осуществиться: в 1726 г. они были наголову разбиты Надиром и изгнаны из страны. Придя к власти в 1736 г., Надир шах также сделал попытку пересмотреть и изменить структуру фундамента государства и общества с целью изменения преобладающего шиитского характера государства и его институтов (2, 706-7).

Религиозная политика, проводимая Надир шахом, являлась отличительной особенностью его режима и принципов от сефевидских предшественников. В частности, Надиром было приложено немало усилий в сдерживании и подавлении шиитских практик, отождествлявшихся с Сефевидским шиитским государством (4, 169). Надир предложил новый мазхаб ислама, который должен была стать общим с суннитскими соседями в Афганистане, Туркестане и Османской империи (19, 43). Надеясь добиться восстановления дружественных отношений с суннитской Османской империей и подготовить почву для того, чтобы стать во главе объединенного мусульманского мира, Надир объединил шиизм и суннизм и добивался признания турками мазхаб-и Джафари в качестве пятой школы суннитского ислама (23, 56).

Для управления обширными территориями своей империи, выросшими в результате завоевательных войн, политика Надир шаха в отношении к различным религиозным группам, особенно, христианам и евреям, отличалась крайней терпимостью (6, 30-31; 11, 278-81). Политика Надир шаха была направлена на то, чтобы среди населявших страну народов было как можно меньше враждебно настроенных, недовольных людей, против которых пришлось бы использовать армию и вести боевые действия (21, 119), причем, не надо забывать, что армия Надир шаха состояла из людей, принадлежавших к различным религиозным конфессиям.

О толерантности Надир шаха к представителям религиозных общин, населявших империю, свидетельствует множество фактов, что, несомненно, является показателем его политической дальновидности. В частности, у евреев его правление считается освобождением от гонений, хотя последние, как и все население страны, страдали от тяжелого налогового гнета и вымогательств, особенно, в последние годы правления Надир шаха (10, 360-63; 4, 169). Известно, что когда шейхольислам Мирза Абуль Касим сообщил Надир шаху о тяжелом положении еврейской общины в Кашане и закрытии синагог, последний незамедлительно издал фарман об открытии 13 синагог, не работавших 7 месяцев. Хотя сведений о количестве проживающих в то время евреев нет, но, опираясь на имеющиеся факты, можно предположить, что еврейские общины в Ха-

мадане, Исфахане, Ширазе, Мешхеде и Казвине были достаточно многочисленными. В «Истории евреев Ирана» отмечается, что во время правления Надир шаха положение евреев Кашана улучшилось до такой степени, что Кашан превратился в маленький Иерусалим, и в начале XVIII века стал центром учености иудаизма, где готовились еврейские служители культа для всего Ирана. Этот процесс возрождения продолжался в Кашане на протяжении 60 лет, что привело к такому подъему, что кашанские евреи, занимавшиеся торговлей, смогли заложить основу капитала, который работает и умножается и в настоящее время в различных странах Европы, Америки и Азии. Как полагает Х.Леви, «всего этого удалось достичь благодаря условиям, которые были созданы для духовного развития евреев в Кашане в период правления Надир шаха» (28, сн. 469-70). Кроме этого, как показатель добрых отношений последнего с еврейской общиной, можно привести сообщения о том, что при финансовых затруднениях Надир нередко прибегал к помощи евреев Мешхеда и Казвина (21, 120).

Надир шах, заинтересованный в развитии торговых связей своей империи с другими странами, оказывал покровительство баньянам, торговцам из Гуджарата. По сообщению представителей Голландской Ост-Индской компании численность их общины в Исфахане, во время правления шаха Тахмасиба II насчитывавшая-- 800 человек, в 1734 г. при Надире упала до 300 человек, что стало причиной большой обеспокоенности последнего. Узнав, что правитель города требует с индусов налог в 250 туманов, Надир немедленно издал указ, ограничивающий налог баньянов - не более 50 махмуди с человека в год, и кроме того, освободил от всех чрезвычайных налогов (7, 40).

Известно, что зороастрийцы, подвергавшиеся давлению в период правления Султана Хусейна, во время нападения афганцев на Иран оказывали посильную помощь захватчикам. Известно, что во время осады Йазда огнепоклонники готовились открыть городские ворота афганцам, но вовремя были разоблачены и не смогли осуществить свой план (17, 59), а при вторжении афганских войск в Керман встречали оккупантов как освободителей (25, 84). Поэтому отношение Надир к зороастрийцам, которых он считал не надежными, было негативное: факт, который мы встречаем в отчетах представителей Голландской Ост-Индской компании в Кермане, красноречиво свидетельствует об этом. В 1736 г. Надир шах, следовавший в Кандахар, сделал остановку в Кермане, где огнепоклонники не могли заплатить требуемую сумму. И тогда Надир, которого трудно упрекнуть в том, что он являлся сторонником конверсии в ислам, поставил перед огнепоклонниками условие: в случае неуплаты все должны будут принять ислам. И зороастрийцы, чтобы сохранить свою веру, вынуждены были продать все, чем владеют, даже своих жен и детей, и уплатить налог (7, 188).

В отличие от своих сефевидских предшественников в отношении к представителям различных религиозных конфессий Надир шах развивал идею универсального единства ислама, христианства и иудаизма, ища в них общие черты и различия. Согласно сведениям автора «Байан-и ваге'», Надир заинтересовался этой темой во время похода в Туркестан на собрании мусульманских ученых, где стал свидетелем дискуссии об исламе, иудаизме и христианстве (25, 111). У Малколма также встречается сообщение, что вскоре после завоевания Индии в 1740 г. внимание Надир привлекла сура из Корана «Аль-фатх», указания на которую встречаются в Торе и Библии (12, 104).

Надир шах пригласил к себе ученых и деятелей разных религий, поручив им перевод на персидский язык еврейских Пятикнижия (Таурат) и Псалмов (Забут), христианского Евангелия (Инджил) и священного Корана (12, 104; 5, 637-8; 11, 280-1; 21, 122-23; 15, 76-77). Группу ученых возглавлял придворный историк Мирза Мехди ханом Астрабади. В их число входили два известных религиозных ученых из известного рода Хатунабади - Мир Мухаммед Масум Хусейни Хатунабади (1076-1155) и Мир Абдулгани Хатунабади (1100-1164), а также четыре еврейских, восемь христианских и четыре мусульманских ученых (30). Работа над переводом продолжалась с мая 1740 - июнь 1741 г. в Исфахане (6, 31; 29). В результате были сделаны переводы всех четырех Евангелий: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, списки которых в настоящее время хранятся в Кетабхане-и Ках-и Гулистан (Иран), Парижской Национальной библиотеке и библиотеке Ватикана (29). Список перевода Корана, осуществленного по приказу Надир шаха, к сожалению, до наших дней не дошел (21, 123).

По сообщению Абдулкарима Кашмири переводы Священных книг были представлены Надир шаху после возвращения из Туркестана. Однако, в это время он готовился к карательному походу в Дагестан, чтобы отомстить за убийство своего брата Ибрахим хана. Во время остановки в Казвине на поклон к нему пришли католические епископы, два армянских священника, еврейские и мусульманские ученые. Надир встретился с ними, оплатил путешествие, но посетовал, что в данный момент не имеет времени для чтения, сформулировав свою точку зрения следующим образом: «Если Аллах един, то и Пророк должен быть один» (25, 111-112). Однако, Локхарт, опираясь на отчеты английских торговых представителей в Бендер Аббасе, относит это событие ко времени, когда Надир находился в Индии (27, 351).

Автор «Байан-и ваге'» указывает, что Надир шах сумел ознакомиться с переводами Священных книг в Наджаф-и Ашраф, где собрались религиозные деятели и ученые, по-видимому, имея в виду совещание, устроенное Надиром для обсуждения мазхаб-и Джафари в 1742 г. в Наджафе (25, 112). Однако, эти сведения ошибочны, так как ни в документальных, ни в нарративных источниках нет упоминаний о присутствии

ученых других религиозных конфессий и обсуждении переводов Священных книг в Наджафе. Сам Кашмири не мог быть свидетелем данного совещания, так как покинул службу у Надир шаха для совершения паломничества в Мекку в июле 1741 г. (25, V). Скорее всего, автор пишет об этом факте, опираясь на слухи и непроверенную информацию.

Известны сообщения Дж.Ханвея о том, что Надир шах, ознакомившись с переводами Священных книг, осмеял и христиан, и иудеев, а также Мухаммеда и Али, сказав, что переводы показывают, что христианская вера, как и другие верования, имеет абсурдные внутренние противоречия (8, 218-19). Обращаясь к еврейским, христианским и мусульманским служителям культа, с насмешкой сказал: «Если Бог даст мне жизни, я создам такую религию, которая будет лучше религий, известных человечеству!» (8, 216-9). Однако, здесь надо отметить, что сведения Дж. Ханвея в вопросах религии представляются недостоверными, так как, по справедливому замечанию иранского историка Р.Шабани, «тщательное изучение сообщений Джонаса Ханвея о религии, позволяют сделать вывод, что последний был крайне мало осведомлен в религиозных вопросах» (22, 1155).

В одной персидско-иудейской рукописи 1760 г. сохранилась запись, сделанная рабби, участником перевода иудейских Священных книг, о том, что «ночами на королевском собрании Главный Мулла страны (муллабаши) читал и толковал королю то из Торы, то из Псалмов, и король получал удовольствие (от чтения - Р.М.). Он (Надир шах) поклялся, сказав: «Я завоюю Россию, восстановлю Иерусалим и соберу всех детей Израиля вместе». Однако, смерть настигла его и не позволила сделать это» (16, 36-37).

Как мы видим, несомненная заслуга Надир шаха заключается в постоянных поисках путей в деле объединения разных религий. Однако, не следует забывать, что как в попытках объединения суннизма и шиизма, так и в идее объединения всех религий, о которых имеется множество сообщений в современных источниках, он преследовал свои религиозно-политические цели. Объединив шиизм и суннизм, Надир шах добивался от Османской Турции признания мазхаб-и Джафари пятой школой суннизма. Эти шаги, без сомнения, были предприняты им для возобновления дружественных отношений с суннитской Османской империей и подготовки почвы, чтобы стать во главе объединенного мусульманского мира. Его политика была направлена на ослабление шиитского духовенства и восстановление гармонии в вопросе религии. Для успешного управления и сохранения мира в своей империи Надир шах в отношении различных религиозных групп, особенно к христианам и иудеям, проводил толерантную политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rasim Efendi. Azərbaycan incəsənəti. Bakı: Şərq-Qərb, 2007. 160 [56] s.
2. Algar H., Religious Forces in 18-19th Century Iran, in "The Cambridge History of Iran from Nadir Shah to the Islamic Republic", vol. VII, ed. P.Avery, G. Hambly, Ch. Melville, Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 1072 p.
3. Amanat M., Jewish Identities in Iran: Resistance and Conversion to Islam and the Baha'i, London-New York, I.B.Tauris, 2011. 256 p.
4. Axworthy M., The Sword of Persia Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant, I.B. Tauris, London-New York, 2006. 348 p.
5. A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVII-XVIII centuries. vol. I. Eyre & Spottiwoode, London, 1939. 720 p.
6. Fischel W.J., The Bible in Persian Translation, Harvard Theological Review 45 (January 1952), 3-45
7. Floor Willem, The Rise and Fall of Nader Shah: Dutch East India Company Reports, 1730-1747, Mage Publishers, 2009. 272 p.
8. Hanway Jonas. An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea; with the Revolutions of Persia, vol. IV, London, 1753. 306 p.
9. Krusinski J.Th. The History of the Late Revolutions of Persia, vol. II, Golden Buck, London, 1740. 199 p.
10. Lavi Habib, Hooshang Ebrami, Comprehensive History of Jews of Iran: Outset of the Diaspora. Costa Mesa, Calif., Mazda Publishers, 1999. 597 p.
11. Lockhart L., Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly upon Contemporary Sources. Luzac & Co, London, 1938. 344 p.
12. Malcolm J. The History of Persia from the Most Early period to the Present Time, vol. II, John Murray, London, 1815. 589 p.
13. Matthee R., The Pursuit of pleasure: Drugs and Stimulants in Iranian History 1500-1900, Princeton University Press, Princeton, 2005. 347 p.
14. Moreen V.B., Iranian Jewry's Hour of Peril and Heroism: A Study of Babai ibn Lutf's Chronicle, 1617-1662, Columbia University Press, New York, 1987. 239 p.
15. Tucker E., Nadir Shah's Quest for Legitimacy in Post-Safavid Iran. University Press of Florida, 2006. 150 p.
16. Yerousalmi D., The Jews of Iran in the Nineteenth Century: Aspects of History, Community and Culture, Brill, 2009. 437 p.
17. آرونوا ، اشرفیان . دونت نادر شاه ، ترجمه حمید مومنی. تهران ، ۱۳۵۲
18. اصفهانی ، محمد مهدی. نصف جهان فی تعریف الاصفهان ، تهران ، ۱۹۶۱
19. اقبال آشتیانی ، عباس. وثیقه اتحاد اسلام نادری. یادگار ، ۴ ، ۱۳۲۶. ص. ۴۳-۵۵
20. سیوری، راجر. ایران عصر صفوی، ترجمه کامبیز عزیزی. تهران، ۱۳۶۶
21. شعبانی ، رضا. تاریخ اجتماعی ایران در عصر افشاریه، جلد اول. تهران ، ۱۳۷۷
22. شعبانی رضا . سیاست مذهبی نادر شاه افشار . وحید ، ۷ ، ۱۳۴۹. ص. ۱۱۳۲-۱۱۵۶
23. فتح الله پور، تشیع در دوره نادر شاه افشار. فصلنامه تخصصی شیعه شناسی/ سال چهارم/شماره ۱۶/۱۳۸۵
24. فلسفی، نصر الله. زندگانی شاه عباس اول، ج. ۴. تهران، ۱۳۶۹
25. کشمیری ، عبدالکریم، بیان واقع، به تصحیح و تحقیق کی.بی. نسیم، لاهور ، ۱۹۷۰
26. لکه هارت ، لارنس. انقراض سلسله صفویه و استیلای افغانه در ایران ، ترجمه مصطفی قلی عماد . تهران، ۱۳۶۸
27. لکه هارت ، لارنس. نادر شاه ، ترجمه و اقتباس مشفق همدانی. تهران ، ۱۳۳۱
28. لوی، حبیب. تاریخ یهود ایران، جلد سوم، تهران، ۱۳۳۹
29. <http://www.bashgah.net/>

NADİR ŞAHIN DİNİ AZLIQLARLA BAĞLI SIYASƏTİ

R.M.MƏMMƏDOVA

XÜLASƏ

Məqalə XVIII əsrdə İranda yaşamış dini azlıqlara münasibətdə Nadir şahın apardığı siyasətdən bəhs edir. Nadir şah dövləti və ordunu müvəffəqiyyətlə idarə etmək məqsədilə ölkədə dini vəhdət yaratmağa çalışırdı. Bunun üçün o, şii ruhanilərinin cəmiyyətdəki rolunu azaltmağa və şii ilə sünniliyi birləşdirməyə cəhd etmiş, Osmanlı Türkiyəsi tərəfindən Cəfəri məzhəbinin beşinci sünni fiqh məzhəbi kimi tanınmasına səy göstərmiş və müxtəlif dini icmaların nümayəndələrinə münasibətdə xeyli dərəcədə dözümlü siyasət yürütmüşdür.

Açar sözlər: şii, konversiya, Nadir şah, xristianlar, yəhudilər, atəşpərəstlər

NADIR SHAH'S POLICY TOWARDS RELIGIOUS MINORITIES

R.M.MAMMADOVA

SUMMARY

This article is dedicated to Nadir Shah's policy towards religious minorities living in Iran in the XVIII century. In order to govern the state and the army successfully, Nadir Shah tried to restore the religious unity in his empire. He endeavored to weaken the role of Shi'i clergy, united Shi'ism and Sunnism, gained Jafari Mazhab to be recognized by Ottoman Turkey as the fifth Sunni school and pursued an extremely tolerant policy towards the representatives of various confessions.

Key words: Shi'ism, conversion, repression, Nadir Shah, Christians, Jews, Zoroastrians